

Предисловие к первому изданию

С Михаилом Шерешевским я познакомился в Минске в конце 80-х годов прошлого века, когда поступил на шахматное отделение института физкультуры в столице Белоруссии. Михаил Израилевич, сам сильный шахматист-практик (неоднократный призер чемпионатов Белоруссии и Вооруженных Сил СССР, входил в сборную республики) был очень авторитетным тренером. Лучшие его ученики Алексей Александров, Елена Заяц и Илаха Кадымова становились победителями и призерами юношеских чемпионатов мира и Европы, а всего Шерешевский подготовил семь гроссмейстеров – еще в те годы, когда это звание дорогого стоило!

Великолепные книги «Контуры эндшпиля» и «Стратегия эндшпиля» и с точки зрения XXI века считаются классическими, недаром чемпион мира Магнус Карлсен высоко оценил труды Шерешевского практически через 30 лет после их издания. Жаль, что еще одна его книжка – «Советский шахматный конвейер», ставшая бестселлером на

Москва, 2012 год. Андрей Филатов выступает на закрытии матча Бориса Гельфанда и Вишванатана Ананда

Западе в начале 90-х, так и не была издана на русском языке. Но сейчас этот пробел наконец-то будет восполнен: в новый труд Михаила Израилевича вошли избранные фрагменты из «Советского шахматного конвейера» и «Стратегии эндшпиля» — разумеется, после тщательной проверки на современных компьютерах.

В 90-е годы Михаил Шерешевский практически полностью отошел от шахмат и занялся бизнесом. В этом наши жизненные пути совпали. Но шахматы — знаю по себе — не отпускают, и несколько лет назад известный тренер вновь стал помогать юным талантам. Я же провел в 2012 году матч на первенство мира между Борисом Гельфандом (моим другом еще со студенческих времен в Минске) и Виши Анандом, потом Мемориал Алехина, а в 2014 году меня избрали президентом Российской шахматной федерации и чуть позже — вице-президентом ФИДЕ.

Ключевое слово, с которым я шел на выборы в РШФ, — популяризация. Моя основная задача — вернуть шахматам популярность, вернуть спрос, которого долгое время не хватало. Чтобы добиться намеченного результата, разработали ряд программ и проектов. Один из важнейших результатов нашей работы — появление в детском образовательном центре «Сириус» в Сочи шахматного направления. Открытие прошло в торжественной обстановке, в присутствии Президента России Владимира Путина, который подчеркнул, что страна всегда помогала шахматам, а шахматы стране...

Курирует шахматное отделение 14-й чемпион мира Владимир Крамник: несмотря на то, что он активно играет и остается в числе лучших шахматистов мира, Владимир отдает свое время и силы будущим чемпионам. Я предложил войти в тренерский коллектив Шерешевскому, и он прекрасно справляется с работой. Ему удалось найти свое место в команде единомышленников, наладить хорошее взаимодействие с администрацией «Сириуса» и, главное, обеспечить качественную подготовку самых способных молодых шахматистов. Во всяком случае, результаты воспитанников «Сириуса» на последних детских чемпионатах мира и Европы нас порадовали!

В своей новой работе Михаил Шерешевский обобщает многолетний тренерский опыт, раскрывает секреты своей методики. Уверен, что эта книга принесет пользу и вдумчивым тренерам, и юным шахматистам, нацеленным на самые высокие результаты.

Андрей Филатов,
президент Федерации шахмат России

От автора, или предисловие ко второму изданию

Издатель Владимир Барский сообщил мне, что любители шахмат продолжают спрашивать книгу «Моя методика», тираж которой у него закончился. Но у него возникла идея перед допечаткой этой работы услышать мое мнение о ней с позиций сегодняшнего дня и поделиться им с читателями. Если я сочту нужным, он готов внести определенные дополнения и изменения в работу.

Замысел Владимира Леонидовича мне показался интересным. Ведь шахматы за 10 лет с той поры значительно изменились, многое поменялось и в моей методике работы.

Начать мне хочется с известного выражения: «Если бы молодость знала, если бы старость могла!» Забавно, наверное, слушать о молодости 65-летнего человека (столько лет мне было в момент издания этой книги). Хотя сегодня в свои 75 лет старым я себя не ощущаю.

Но речь идет не обо мне, а о шахматах, которые десять лет тому назад были очень молоды по сравнению с шахматами сегодняшнего дня. Примерно три года тому назад произошла очередная дебютная революция, замеченная только специалистами, а главное, компьютерные программы в шах-

матах стали сильнее на порядок за последние пять лет. И если десять лет назад талантливые разгильдяи могли бороться с много и системно работающими над своим совершенствованием соперниками почти на равных, то сегодня шансов на успех у них становится всё меньше и меньше.

Но какое это всё имеет отношение к выражению «Если бы молодость знала, если бы старость могла»?

Начнем издалека. В книге «Моя методика» я говорю о том, что свою работу с молодыми шахматистами я всегда начинал с построения дебютного репертуара. Ведь полученные в ходе занятий знания необходимо проверять на практике. А без нормально поставленного дебюта вы сразу в игре даете сопернику большую фору. С этим утверждением я согласен и сегодня. И с описанным мною подходом, который сегодня нужно слегка осовременить, я также согласен. Но сам выбор дебютных вариантов сегодня лучше бы скорректировать. Я имею в виду реакцию черных на ход 1.e2-e4. Раньше я обучал своих воспитанников испанской партии и французской защите. Сейчас французскую защиту я заменил бы сицилианской. Но в главе, по-

священной постройке дебютного репертуара, мы говорим в книге лишь о дебютном репертуаре за белых.

Сегодняшний компьютер гораздо строже относится к градации дебютных вариантов, да и дебютов, чем лет пять тому назад. И если спросить сегодня юного индийского шахматиста, почему он, скажем, не играет черными защитой Алехина, то ответ может быть примерно таким: «А как ее можно играть, если движок сразу дает там белым $+0,6$?» А сегодняшние $+0,6$ — это серьезное преимущество, не чета тому $+0,6$, которое компьютер давал десять лет назад. Защиту Алехина в современных турнирах шахматисты уровня 2500+ сегодня почти не играют.

А теперь давайте окунемся в детские шахматы.

Защита Алехина в детских турнирах может стать серьезным оружием в отдельной партии, если ваш подопечный хорошо знает, что ему нужно делать дальше в той или иной схеме, а соперник к ней не готов. Еще большего эффекта можно добиться в, условно говоря, не слишком корректном, но остром варианте сицилианской защиты либо в каком-нибудь другом дебюте.

Поскольку такой подход к игре дает высокий результат здесь и сейчас, то юному дарованию, да и его тренеру бесполезно говорить, что он приведет в будущем к пе-

чальным последствиям. Примерно то же самое можно объяснять пристрастившемуся к курению молодому человеку. Я сам курил с 15 до 42 лет и знаю, о чем говорю.

Но мы начали разговор с защиты Алехина или каких-то ловушек в сицилианской защите. А что если сказать более сильному юному шахматисту то же самое о французской или староиндийской защите? Да его тренер, который всё время играл эти дебюты, пока был действующим шахматистом, вам не поверит. Особенно если сегодня эти дебюты приносят хорошие результаты. Вам будут говорить о комбинационном стиле этого шахматиста или приводить какие-то другие банальные аргументы. Ведь на самом деле трудно поверить, а еще сложнее признать, что вы давно движетесь в неправильном направлении.

Может быть, условный тренер, о котором идет речь, и чувствует вашу правоту. Но ведь это случится с его подопечным не завтра. Как поется в известной песне: «... Но это потом, потом!»

А пока он будет натаскивать своего воспитанника на быстрые достижения, на которых он зарабатывает деньги и репутацию. А то, что сегодняшний его подопечный вскоре станет банкротом, его сейчас не волнует.

Хочется привести цитату из недавнего интервью В. Барско-

му старшего тренера юношеской сборной России гроссмейстера Евгения Томашевского:

«Очень важно с самого детства объяснять значимость хороших, правильных дебютов. Желательно не играть ерунду, потому что потом будет очень сложно переучиваться. Но я понимаю, что такой основательный подход вступает в противоречие с желанием поскорее выиграть медаль на детском турнире, потому что на «ерунде» медали нередко добываются очень хорошо. Если тебя подготовят и ты сможешь удивить соперника в дебюте, то это может оказаться эффективным способом завоевать медаль. Но если готовить некачественные варианты, то это мешает дальнейшему развитию. Легко проскочить момент, когда ещё чуть-чуть — и вы играете с очень серьезными людьми, а там за такой подход быстро наказывают. Появляется разлад между привычкой постоянно побеждать и неспособностью добиваться этого на более высоком уровне, что может привести к большим сложностям и даже уходу из шахмат ярких талантов; примеров хватает».

Возвратимся к выражению «Если бы молодость знала, если бы старость могла!»

В нашем случае на стороне старости выступает компьютерная оценка современной программы, статистические выкладки совре-

менных турниров высшего уровня и матчей на первенство мира. Староиндийская защита последний раз встретилась в матче Карпов — Каспаров, то есть почти сорок лет назад.

Хочу разъяснить свою мысль о французской или староиндийской защитах. Я не утверждаю, что эти дебюты, в отличие от защиты Алехина, нельзя играть. Один раз в турнире, когда вам имеет смысл рискнуть, так можно сыграть. Но мы с вами говорим о построении дебютного репертуара.

А вот строить на таких дебютах свой репертуар сегодня нельзя.

Напрашивается вопрос: «А на каких можно?» Отвечу так. Черными на ход 1.e2-e4 желательно иметь два ответа: 1...e5 и 1...c5. Причем ход 1...e5 в вашем репертуаре должен быть *обязательно*, а ход 1...c5 *желательно*.

В случае 1.d2-d4 ходы 1...f6 2.c4 e6 для шахматиста сегодня столь же естественны, как желание после пробуждения умыться и почистить зубы. Без них вам дебютный репертуар не построить. Ответ 1...d5 также возможен, но пройти мимо защиты Нимцовича в своем шахматном образовании нельзя. Это будет невосполнимый пробел. Белыми же лучше всего уметь играть «с двух рук».

Работу над дебютом сегодня можно сравнить со строительством здания. Это фундамент. Если вы выбрали для закладки

фундамента некачественную арматуру и цемент, то ваше здание простоит недолго. Хорошо, если проблемы обнаружатся быстро, а вы успели возвести лишь два этажа. Такую постройку сравнительно легко можно разбурить и на ее месте начать новую стройку. А если здание уже построено, отделочные работы выполнены и выглядит всё красиво? Но вам убедительно доказали, что жить в нем нельзя. Сколько времени, усилий и денег выброшено на ветер! И всё из-за выбора некачественного материала для фундамента.

Причем ошибка в выборе (применительно к шахматам) могла произойти по двум причинам. Первая. Застройщик считал, что он использует качественный материал. Но недавнее землетрясение в регионе, где раньше серьезных подземных толчков не было, показало, что для строительства использовать эту марку бетона больше нельзя. Вторая. Застройщик знал, что он начинает использовать некачественный материал для закладки фундамента, но другого у него нет или он с другим работать не умеет.

Мне приходилось работать с шахматистами, фундамент дебютной подготовки которых не выдерживал никаких нагрузок. А переучивать (заливать новый фундамент) всегда труднее, чем сразу выполнять работу каче-

ственно. И сколько времени потеряно впустую! А ведь сейчас процессы обучения ускоряются. Международными мастерами становятся детишки в 10-11 лет, а гроссмейстерами в 12-13. Чемпиону мира среди мужчин Доммараджу Гукешу (Индия) было 18 лет в момент завоевания титула. Время становится ценнейшим фактором, и транжирить его — непозволительная роскошь.

Но тут важно ответить себе на такой вопрос: «А собираемся ли мы конкурировать с Гукешами, Землянскими или Шогджиевыми?» То есть связать свою жизнь с шахматами и стремиться к профессиональной карьере. Или же уделять им какое-то время, но не стремиться к серьезным успехам, а просто извлекать пользу от развития своих логических и аналитических способностей и просто наслаждаться этой увлекательной игрой.

В первом случае заложить правильное основание в здание знаний будет критически важно для вас, а во втором — можете играть черными защиту Бенони, а белыми — королевский гамбит. Главным будет получать удовольствие от игры.

Понимаю, что большинству юных «шахматенков» (шахматистами считать их еще рано), да и их родителям трудно будет ответить на такой вопрос. Они хотели бы начать заниматься шахматами

и увидеть, что из этого получится. И лишь потом ставить перед собой сложные вопросы или глобальные цели.

В таком случае лучше все-таки будет начать строить здание правильно.

Марку цемента и стали для арматуры выбрали. Давайте теперь поговорим о процессе закладки фундамента в шахматах.

Работа должна вестись кропотливо и тщательно. То есть перед достижением какой-то сложной позиции необходимо словами объяснять цель каждого хода, своего и соперника, и убеждаться в том, что ваш воспитанник понял идеи игры сторон. При этом нужно его постоянно проверять, задавая вопросы.

Сегодня на высоком уровне нагрузка на память у шахматиста очень большая. Но даже гроссмейстеры уровня 2600+ в файликах по тому или иному дебютному варианту пишут словами краткие пояснения будущей схемы игры. При этом действия сторон в каждом варианте понятны для них и проверены на мощном компьютере.

Повторюсь, что при построении дебютного репертуара молодому шахматисту нужно добиваться понимания происходящих событий. Каждый свой ход он должен уметь объяснить словами. Если этого не будет, то работа выполнена некачественно, и вари-

анты он забудет. Не говоря уже о том, что любой ход соперника «в сторону» поставит его в тупик.

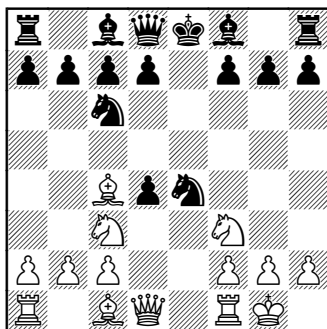
А что сегодня часто приходится наблюдать? Хочу привести вам два примера из первенства мира 2025 г. среди мальчиков и девочек до 8 лет в Алма-Ате, хорошо иллюстрирующих мои мысли.

Н. Травкина — Е. Тыкалова

Комментирует международный мастер Владимир Барский

**1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙c4 ♘f6
4.d4 exd4 5.0–0 ♘xe4 6.♘c3**

Типично для детских шахмат: взрослые показывают ребенку острый полукорректный вариант, в котором можно быстро и эффектно выиграть либо долго и печально проигрывать. В данном случае показать ловушку было кому: у Ники папа — гроссмейстер Алексей Широ́в (хотя не думаю, что это его рекомендация), мама — международный мастер Анастасия Травкина, а есть еще и тренеры.

6...dxc3

На это и рассчитывают белые: неопытному шахматисту трудно удержаться и не съесть целого коня. Объективно ничего плохого в этом нет, однако теперь черному королю придется побеждать по доске. Более спокойная (но менее сильная) альтернатива — 6...♘xc3. После 7.bxc3 ♕e7 8.cxd4 d5 9.♕d3 0-0 у белых есть, конечно, компенсация за пешку, но это трудно назвать игрой на победу.

7.♕xf7+! ♖xf7 8.♖d5+ ♖e8

Опровергает замысел белых 8...♖f6! 9.♖e1 (9.♖xe4 ♕e7!) 9...♘e7! 10.♖xe4 ♖f7 11.♕g5 d5 12.♖f4+ ♖g8, но это надо знать — за доской даже мастеру не просто будет во всем этом разобратся.

9.♖e1 ♕e7

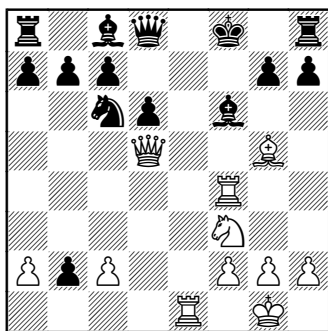
Сильнее 9...♘e7 10.♖xe4 c6 11.♖h5+ g6 12.♖e5 ♖g8 13.♕g5 d5.

10.♖xe4 d6 11.♕g5 cxb2

В случае немедленного 11...♖f8 та же жертва, что и в партии, не проходит. Впрочем, черные могли на следующем ходу отвлечь вторую ладью соперника с линии «е».

12.♖ae1 ♖f8?

Решающая ошибка. У черных хуже после 12...♖f8 13.♕he7 ♘xe7 14.♖b5+ c6 15.♖xb2 ♖f6, но следовало играть 12...b1♖ 13.♖xb1 ♖f8.

13.♖f4+ ♕f6**14.♖xf6+!**

Симпатичный удар: папа, наконец, остался доволен!

14...♖xf6

Нет 14...gxf6 из-за 15.♕h6#.

15.♕xf6 gxf6 16.♖b3 ♖g8 17.♖xb2, и белые реализовали лишнего ферзя.

Ф. Сидельников — А. Адилбек

1.e4 c6 2.♘f3 d5 3.d3

Интересная современная схема игры против защиты Каро-Канн. Белые не стремятся к мгновенному захвату пространства в наиболее актуальном варианте, связанном с ходами 2.d4 d5 3.e5, а приглашают соперника перейти в миттельшпиль без ферзей после 3...dxe4 4.dxe4 ♖xd1+ 5.♖xd1, в котором инициатива будет на их стороне.

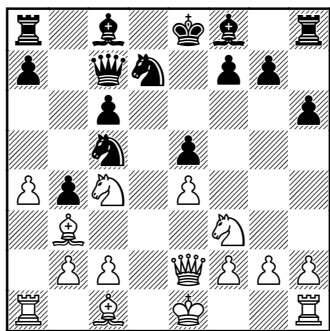
Эта партия игралась в восьмом туре с лидером, который в итоге стал победителем чемпионата. В четвертом туре Федор одержал убедительную победу в приведенном выше варианте (его соперни-

ком был мальчик из Индонезии Зак Александр Тьонг), и казахстанский шахматист отказался от размена ферзей, сыграв 3...♔c7!?

Далее события развивались в рамках современной теории: 4.♘c3 dxe4 5.dxe4 e5 6.♙c4 b5 7.♙b3 h6!?

Соперники делают ходы по первой линии компьютера. Хотя если взглянуть на игру сторон в рамках обучения новичков, она выглядит удивительно. Начинающих шахматистов учат ходов за семь закончить развитие легких фигур и сделать рокировку, а черные играют лишь ферзем и пешками. Но они стремятся не уступить сопернику в пространстве, а если получится, то и захватить его, и отражают потенциальные угрозы белых (ход ♘g5).

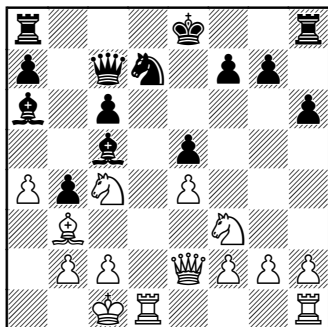
8.♔e2!? ♘f6 9.a4! b4 10.♘d1 ♘bd7 11.♘e3 ♘c5 12.♘c4 ♘fd7

13.0-0?!

Естественный ход и серьезная неточность. В этой позиции, когда черная пешка «b» продвинулась

на поле b4, королю белых лучше было бы переместиться на ферзевый фланг с помощью длинной рокировки. Там ему было бы гораздо спокойнее, чем черному на королевском. Ведь выдвинутая вперед пешка h6 могла бы стать хорошим крючком для пешечной атаки белых. А если взглянуть на конкретные варианты, то после 13.♙e3! ♙a6 (плохо 13...♘xe4 14.♙f4!) 14.♙xc5 ♙xc5 15.0-0-0 возникла бы позиция,

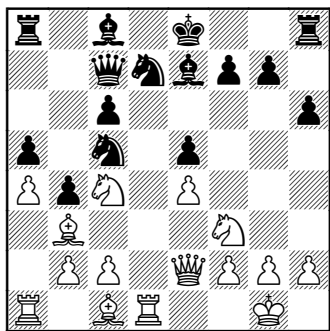
в которой при рокировке черных в длинную сторону 15...0-0-0 белые ответят 16.♘d6+, а на 15...0-0 сыграют 16.g4!?

Однако понять, что белым нужно уводить короля на ферзевый фланг, и «поднять» ход 13.♙e3! трудно шахматисту гораздо более высокого уровня, чем Федя Сидельников. Но при анализе партии на такую возможность может указать ему тренер с помощью компьютера. Затем сравнительно легко можно будет сформулировать суть позиции

словесно. И в следующей партии исправить допущенную оплошность.

В следующей партии на эту тему Федя будет знать эту идею, искать возможность ее применения с схожей ситуации. Его понимание позиции расширится, а дебютные знания углубятся. Он сделает шаг вперед, и с ним станет сложнее играть защиту Каро-Канн. Подобная работа должна вестись и в других дебютах со здоровым стратегическим основанием. По такой схеме постепенно должен быть выстроен весь дебютный репертуар юного шахматиста.

Продолжим разбор этой партии: 13...♙e7 14.♖d1 a5

Позиция примерно равная, но после хода 15.♙e3 играть белым, пожалуй, чуточку легче. Они могут выбирать между маневром ♘fd2 и выходом ферзя на королевский фланг и разменом ♙xc5 в выгодной редакции. Но для этого им нужно было увидеть, что на

ход 15.♙e3 черным нельзя играть 15...♘xe4?, так как после 16.♘fxe5 ♘xe5 17.♙b6 белые выигрывают.

Всё это требует определенных размышлений, но Федя после полутораминутного обдумывания бабахнул 15.♘fxe5??

Одним из видов тренировки юный шахматист до недавнего времени считал игру блиц онлайн. И играл до 30 партий в день. Для классических шахмат подобная тренировка имеет огромное количество минусов. Взятие на e5 — синдром блица.

15...♗xb3 16.cxb3 ♘xe5 17.♙f4 ♙a6 18.♖h5 ♙xc4 19.♙xe5 ♙e2

Игра закончилась победой черных. Демонстрировать дальнейшие ходы нет смысла.

В первой приведенной партии белые в дебюте одержали победу, но повторять этот блеф больше будет нельзя. В плане прогресса такая игра смысла не имеет и шахматист с подобным дебютным репертуаром скоро станет банкротом.

Партия Сидельникова с Адилбеком может многому научить соперников. Углубление дебютного репертуара и совершенствование своей игры с подобным подходом приведет к хорошим результатам.

Главы из первого издания работы «Моя методика» — «Построение дебютного репертуара» и «Об изучении шахматной классики» — хорошо иллюстрируют

мой метод работы над этими важными темами. Мы оставили их без изменений. Если говорить об изучении классики, то здесь речь может идти лишь о расширении темы ассоциациями, которые возникают при сравнении партий классиков с творчеством современных великих шахматистов.

О построении дебютного репертуара мы уже сказали. Сами дебютные варианты, разобранные в книге десятилетней давности, если мы хотим их применять сегодня, необходимо будет

проверить на современном компьютере. Наверняка потребуются какая-то корректировка. Но суть подхода к построению дебютного репертуара, который не требует капитального ремонта хотя бы шесть месяцев и не является убогим по идейному содержанию, в них прослеживается наглядно. За это время вы можете заметно улучшить свою игру в других стадиях шахматной партии и сравнительно спокойно чувствовать себя в дебюте, не давая форы сопернику, когда участвуете в турнирах.

Вступление

Эта книга представляет взгляд на тренерскую работу специалиста, прекратившего свою деятельность в 1992 году и заинтересовавшегося ею снова почти через 20 лет.

Идея написания этой книги была сформулирована в личной беседе и принадлежит Марку Глуховскому. Еще в бытность его главным редактором журнала «64» и руководителем «Chess TV» у нас сложились дружеские отношения, и я дал уроки на шахматном телевидении по его просьбе. Это было, можно сказать, мое первое возвращение в активные шахматы. Немного о себе.

Я начал тренерскую работу в 25 лет в 1975 году в г. Минске, будучи мастером. Занятия приходилось проводить с разношерстными группами. Были и группы новичков, группы третьеразрядников, группы перворазрядников и кандидатов в мастера. Каждая работа имеет свою специфику, но вскоре я стал тренером юношеской сборной Белоруссии, и работа с новичками и третьеразрядниками отпала. Меня стала интересовать методика обучения перворазрядника — кандидата в мастера, и я понял, что таковой не существует. Гроссмейстеры и мастера тех времен, будучи юношами, совершенствовались как умели. Чаще всего по книгам и в группах талантливых сверстников методом проб и ошибок. Мы не исключение.

Мой первый тренер Або Израилевич Шагалович воспитал в минском Дворце пионеров целую плеяду шахматистов, составивших сборную Белоруссии: В. Курейчик, А. Капенгут, В. Дыдышко, Е. Мочалов, С. Бегун, Т. Головей, В. Литвинов, Г. Арчакова. Он был талантливым, образованным человеком, мастером, сильным практиком, но, по сегодняшним меркам, любителем. Он любил шахматы, сумел привить эту лю-

Михаил Шерешевский

бовь ученикам, но профессиональной методикой обучения он не владел.

Будучи студентом, а с деньгами тогда было худо, я подрабатывал во Дворце пионеров и ходил на занятия к Шагаловичу, чтобы поучиться преподаванию новичкам и третьеразрядникам. Некоторые его монологи-экспромты я могу воспроизвести почти дословно. На демонстрационной доске разбиралась партия из матча с юными шахматистами г. Молодечно, в которой второразрядник минского Дворца пионеров Фима Ревзин не объявил мат в два хода и партию в итоге не выиграл. Монолог Шагаловича:

— В этой позиции Фима не дал мат в два хода! Но, а как он мог это сделать? Ведь он начал заниматься гандболом!! *(Следует отметить, что Або Израилевич очень не любил, когда шахматисты начинали совмещать шахматы с другим видом деятельности. Дело обычно заканчивалось не в пользу шахмат.)* Конечно, на стадионе пятки так и сверкают! Но какая разница, за сколько времени современный человек пробежит сто метров: за 10 секунд, 11 или 13? Можно сесть в самолет и пролететь тысячу метров за одну секунду! Я вот слышал по радио, что Мохаммед Али, он же Кассиус Клей, скоро будет бить морду своему соотечественнику...

Дети кричат:

— Джо Фрейзеру!

— Правильно, Фрейзеру! А вы знаете, что председателем первой шахматной федерации СССР был Николай Васильевич Крыленко, председатель Совета народных комиссаров *(на самом деле, Н. Крыленко был членом Совнаркома, но не председателем — ред.)*. А кем, по-вашему, может стать Кассиус Клей? Только председателем партии подонков! Хочу вам напомнить, что наш великий Вождь и Учитель Владимир Ильич Ленин хорошо играл в шахматы, где-то в силу 1-го разряда. Так вот: таких шахматистов, как Фима Ревзин, он презирал. Он называл их «ползучими эмпиристами», что означает «скользящие по поверхности».

Всё это говорилось абсолютно серьезным тоном, а моя главная задача сводилась к тому, чтобы не хохотать в голос и не сползти под стол от смеха, хотя я сидел позади всех, и дети меня не видели. Я потом заглянул в какой-то философский словарь и обнаружил, что группа оппозиционеров, которая, по мнению Ленина, не вдавалась в суть явлений, была заклеена им «ползучими эмпиристами».

Но вернёмся к методике обучения перворазрядников — кандидатов в мастера. Следующим моим тренером был Исаак Ефремович Болеславский. Это был суперкласс! Гроссмейстер мирового масштаба, тре-

нер сборной СССР и чемпионов мира. Все, кому посчастливилось в составе сборной Белоруссии с ним работать, могли почерпнуть для себя очень многое. Но системы не было! Мы занимались анализом дебютов и их связью с миттельшпилем, а также разбором сыгранных партий.

Конечно, понимание игры у И. Болеславского было колоссальным, умение анализировать уникальным, комбинационное зрение острым, но имеющий уши должен был сам услышать. Никто тебе ничего «не разжевывал» и в рот не клал. Специально эндшпилем вообще не занимались, только при анализе сыгранных или отложенных партий. Были в то время какие-то неэффективные методические пособия, написанные или людьми, не работавшими тренерами, или работавшими, но не добившимися никаких результатов. В общем, каждому мыслящему тренеру приходилось разрабатывать методику самостоятельно.

Важно отметить, что работать приходится, как правило, не с Борей Гельфандом или Васей Иванчуком, талант которых замечен с первых секунд, — ведь никакая, даже самая никудышная тренерская работа, их испортить и остановить не может. А со смышленными молодыми людьми с определенными шахматными способностями, раскрытие которых не столь очевидно и во многом зависит от правильной системы обучения и тренировки.

Хочу отметить, что рост силы молодого шахматиста идет скачкообразно и не напоминает плавный прогрессирующий график. Здесь вполне уместно вспомнить закон диалектики о переходе количества **правильно спланированной и рационально проделанной работы** в качество. Правильно спланированная и рационально проделанная работа, по сути, является качественной, но скачок всегда происходит неожиданно. Причем часто шахматисты, на первый взгляд напоминающие «гадких утят», превращаются в «белых лебедей» и сравниваются, а то и обходят своих подававших признаки гениальности сверстников. Просто развитие организма и формирование личности у каждого молодого человека протекает различными темпами.

Итак, мы подходим к самому важному. Тренер должен спланировать свою работу и начать тренировать. А как? Для большинства тренеров того времени процесс тренировки подразумевал обучение дебютам, анализ современной дебютной теории, а также разбор сыгранных партий. Собственно, этим, только на очень высоком уровне, мы и занимались с И. Е. Болеславским. Классика, эндшпиль, техника расчета вариантов, подбор упражнений для ликвидации недостатков в игре — это темы, которые мы специально даже не обсуждали. Занятие дебютом и его связью с серединой игры, безусловно, необходимо. Эта

работа, привычная для большинства шахматистов и тренеров, бесконечна, ею можно заниматься всю жизнь. Вот только можно выйти из дебюта с отличной позицией, а потом начать «пороть» так, что толку от хорошей дебютной подготовки будет мало. Качество дебютной подготовки очень важно на высоком уровне, когда во всех других компонентах игроки сопоставимы, как и подача в теннисе. Но сначала надо научиться играть, а значит — правильно тренироваться. В советской шахматной литературе о процессе реальной тренировки расчета вариантов писал гроссмейстер Александр Котов в автобиографических трудах и книге «Тайны мышления шахматиста». К ней мы еще обратимся в данной книге. А творцом метода шахматной тренировки, основанной на выполнении различных упражнений, призванных уменьшить те или иные недостатки в игре шахматиста, является заслуженный тренер СССР Марк Дворецкий.

Результаты метода Дворецкого общеизвестны. Говорят, что история, в том числе и шахматная, не терпит сослагательного наклонения. Я убежден, что ни Артур Юсупов, ни Сергей Долматов, ни многие другие его ученики не смогли бы добиться в шахматах подобных результатов, не попали они в свое время к М. Дворецкому, а обратный пример с Валерием Чеховым тому подтверждение, хотя проверить это, конечно же, невозможно. Кроме того, мне хочется отметить, что М. И. Дворецкий умел проецировать человеческие слабости своего подопечного на турнирную игру и подбирать комплекс упражнений для устранения того или иного недостатка. А это высший пилотаж тренерского мастерства. Мне повезло, что во время одного из турниров первой лиги чемпионата Советского Союза, проходившего в Минске, Дворецкий попросил меня ему секундировать. Общение с ним принесло мне огромную пользу. Я познакомился с его методикой работы, теперь о ней написано много книг. Моя книга «Стратегия эндшпиля» была бы невозможна без общения с этим замечательным специалистом. Безвременная кончина Марка Израилевича — огромная потеря для всего шахматного мира...

Но вернемся к созданию собственной методики каждым мыслящим тренером конца XX века. К М. Дворецкому попадали молодые шахматисты уровня советского мастера, а обычному тренеру приходилось иметь дело с перворазрядниками — кандидатами в мастера, и до мастерского уровня воспитанника надо было еще довести. Кроме того, М. Дворецкий мог позволить себе работать не более чем с тремя учениками одновременно у себя дома и в удобное время. А детскому тренеру приходится вести несколько групп, не менее шести человек ка-

жая. Плюс педсоветы, ненужная писанина, не имеющая отношения к работе отчетность, проведение и судейство соревнований. Времени для подготовки и творчества оставалось не так много.

Остановлюсь на своей методике, по которой было подготовлено три чемпиона СССР среди юношей и девушек, которые потом становились победителями и призерами на чемпионатах мира и Европы. Это Алексей Александров, Елена Заяц и Илаха Кадымова. Все они вскоре стали гроссмейстерами, как и четверо других моих воспитанников. Напомню, что чемпионаты СССР, Европы и мира не проводились тогда до 8, 10, 12 и т. д. лет, а проходили в абсолютной категории до 20 лет и среди «кадетов» до 16 лет. И все мои ученики пришли ко мне «зелеными» перворазрядниками или кандидатами в мастера.

Совершенствование шахматиста состоит из различных аспектов, но к основным можно отнести теорию, практику и тренировочные упражнения. Понятие «теория» намного шире, чем изучение дебютов. Сюда, помимо построения дебютного репертуара, входят и знакомство с классикой, просмотр и штудирование «умных» книг и турнирных

Краматорск, 1989 год. На Всесоюзных молодежных играх команды Белоруссии выступили очень успешно: девушки заняли второе место, юноши — третье.

Сидят: Г. Сагальчик, Б. Гельфанд, Е. Герасимович, Ю. Левитан, Е. Заяц, И. Смирин. Стоят: В. Атлас, А. Александров и тренеры: А. Капенгут, М. Шерешевский, Е. Мочалов, Э. Райский

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru